

ТАКЕН ДЖАНАТАЕВ

ЛОГИКА КАПИТАЛА

СУВЕР-ИЗДАТЕЛЬСТВО

Такен Джанатаев

Логика капитала

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43632459

Логика капитала: СУПЕР Издательство; 2019
ISBN 978-5-9965-0426-8

Аннотация

«Период господства в экономической науке неоклассических теорий, выражающих идею «полезности», завершается. Эйфория рыночного романтизма закончилась вместе с началом мирового экономического кризиса 2008-2010 г.г. Психологический принцип утилитаризма, на котором основаны большинство современных теорий, исчерпал свою возможность интеллектуального средства объяснения законов экономической жизни. На первый план вышли фундаментальные положения классической политической экономии, разработанные в трудах Адама Смита, Давида Рикардо и Карла Маркса. Период третирования «Капитала» Карла Маркса завершился. Церковь, предавшая анафеме «Капитал» и включившая его в Index запрещенных книг, аннулирует свое решение Вторым Ватиканским Собором (1962-1965). Тем не менее британское чувство первородства в политической экономии считало ниже своего достоинства изучение «Капитала» и в начале 1990-х годов под давлением англо-американских экономистов

на постсоветском пространстве «отменяется» теоретическая дисциплина экономической науки «политическая экономия». Появляется обилие англо-американской экономической литературы во многом ценные, но откровенно поверхностные, содержание некоторых измеряется не столько ценностью научных положений, сколько расстоянием между обложками. На невспаханный лоб студентов обрушились учебники по «микро» и «макро» экономике с нарушением не только логических правил изложений материала, но и принципов дидактики: «По всем предметам были у нас Мучебники. Такие толстые, что читать их одно мученье... А еще огромные как киты», – жаловалась Телеха Ализе в Стране чудес...»

Содержание

Посвящается	5
Вступление	6
Глава 1. Историческое и логическое	12
1.1. Каноны логики	12
1.2. Историчность логического	18
1.3. Логичность исторического	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Такен Джанатаев

Логика капитала

Посвящается

30-летию специального курса «Метод исследования экономического закона движения капитализма» заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора экономических наук, профессора Игоря Константиновича Смирнова

Вступление

Период господства в экономической науке неоклассических теорий, выражающих идею «полезности», завершается. Эйфория рыночного романтизма закончилась вместе с началом мирового экономического кризиса 2008-2010 г.г. Психологический принцип утилитаризма, на котором основаны большинство современных теорий, исчерпал свою возможность интеллектуального средства объяснения законов экономической жизни.

На первый план вышли фундаментальные положения классической политической экономии, разработанные в трудах Адама Смита, Давида Рикардо и Карла Маркса. Период третирования «Капитала» Карла Маркса завершился. Церковь, предавшая анафеме «Капитал» и включившая его в Index запрещенных книг, аннулирует свое решение Вторым Ватиканским Собором (1962-1965)¹. Тем не менее британское чувство первородства в политической экономии считало ниже своего достоинства изучение «Капитала» и в начале 1990-х годов под давлением англо-американских экономистов на постсоветском пространстве «отменяется» теоретическая дисциплина экономической науки «политическая экономия». Появляется обилие англо-американской эконо-

¹ Берар Петру. Религия в современном мире. Пер. с рум – М.: Политиздат, 1977 – с.47

мической литературы во многом ценные, но откровенно поверхностные, содержание некоторых измеряется не столько ценностью научных положений, сколько расстоянием между обложками. На невспаханный лоб студентов обрушились учебники по «микро» и «макро» экономике с нарушением не только логических правил изложений материала, но и принципов дидактики: «По всем предметам были у нас Мучебники. Такие толстые, что читать их одно мученье... А еще огромные как киты», – жаловалась Телепаха Алисе в Стране чудес².

Кризис 2008-2010 г.г. отрезвил экономическую науку: «Довольно увлекаться, пора и рассудку послужить. И все это, и вся эта заграница, и вся эта ваша Европа; все это одна фантазия. Помяните мое слово, сами увидите!» – предупреждал Ф.М.Достоевский³. Сегодня в Германии снимается многосерийный фильм про «Капитал» Карла Маркса. В Китае «Капитал» стал предметом постановки мюзиклов. В университетах США портреты Карла Маркса вывешивают на самом видном месте в галерее выдающихся экономистов. Во Франции Жак Аттали публикует книгу «Карл Маркс: Мировой дух»⁴. В России появились новые издания «Капитала» Кар-

² Кэрролл Л. Алиса в стране чудес. Алиса в зазеркалье. Пер. Л.Яхнина. – М.: Эксмо, 2004 – с.75

³ Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30-ти томах. Т.8. Идиот – Л.: Наука, 1973 – с.510

⁴ Аттали Ж. Карл Маркс: Мировой дух. – М.: Молодая гвардия, 2008 – 406с.

ла Маркса. Интерес, вызванный «Капиталом», обусловлен не только содержанием и формой изложения, но в большей мере методологией, примененной в экономической науке. Перефразируя Гегеля можно сказать, что если должно обновить старое, то есть некую старую форму, ибо содержание вечно юно, то та форма, которую придал Карл Маркс экономической науке, наиболее достойно того, чтобы не только вспомнить «Капитал», но и постараться понять логику восхождения от абстрактного к конкретному⁵.

Как так получается, что экономическая мысль носится по обширной поверхности экономического пространства, не зная логики выражения внутреннего саморазвития предмета экономической науки? Принципы исследования и изложения исследованного предмета были разработаны Лао – цзы и Мо – цзы 2500 лет назад, Платон и Аристотель выработали правила диалектической логики 2300 лет назад, Аль – Фараби и Авиценна провели различие между рассудком и разумом 1000 лет назад, Кант и Гегель 200 лет назад разработали науку о мышлении в ее всеобщей форме, что позволило Марксу применить ее в «Капитале», четко обозначив границы применения диалектической формы изложения. За 150 лет после выхода «Капитала» Карла Маркса никто не брался прочесть его сквозь призму «Науки логики» Гегеля. Только 30 лет назад профессор И.К Смирнов в своем специальном

⁵ Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики – М.: Мысль, 1975 – с.72

курсе «Метод исследования экономического закона движения капитализма» сумел раскрыть внутреннее содержание, форму и логику «Капитала» Карла Маркса на языке «Науки логики» Гегеля.

«Капитал» Карла Маркса трудно понять без «Науки логики» Гегеля как сложно понять «Науку логики» Гегеля вне контекста «Капитала» Карла Маркса. Понимание предмета экономической науки зависит от правильного применения законов диалектического мышления. Как говорит Гораций: «Всякий предмет тебе разъяснят философские книги, а уяснится предмет – без труда и слова подберутся»⁶. Профессору И.К Смирнову потребовалась огромная сила духа, колоссальное интеллектуальное напряжение, широкий кругозор, высокая внутренняя культура, основательная философская подготовка, чтобы не только прочесть «Науку логики» Гегеля, что само по себе считается подвигом, не только прочесть и понять «Капитал» Карла Маркса, но и выразить силу человеческого духа в постижении истины. Эрнест Хемингуэй, характеризуя духовную работу над книгой «Старик и море» (нобелевская премия 1954 г.) сказал: «Это очень трудно, и я трачу очень много сил на это... со «Стариком и море» повезло... мне удалось выразить нечто такое, что никто и никогда не передавал... Океан стоит того, чтобы расска-

⁶ Гораций. Наука поэзии. – в кн. Вергилий. Горации – М.: НФ «Пушкинская библиотека»: АСТ; 2005 – с.775

зять, что такое человек!»⁷.

Природа существует только в пространстве, дух проявляется во времени. Профессор И.К. Смирнов показал, что капитал движется не так, что он «тогда» находился в XIX в, а «теперь» находится в XXI веке. Капитал в одном и том же «теперь» находится «здесь» и «не-здесь», в одно и то же время находясь и не находясь в этом «здесь». Пространство статично, время – динамично. Это с точки зрения рас-судка. В диалектическом мышлении пространство динамично, а время – статично. Поэтому для «Метода исследования экономического закона движения капитализма» профессора И.К.Смирнова не существует ни временных ограничений, ни пространственных очертаний. И чем дальше по сроку отодвигается время специального курса «Метод исследования экономического закона движения капитализма», тем больше возрастает ценность этого труда для понимания современной диалектики экономической жизни. Следуя диалектике мышления Маркса и Гегеля, профессор И.К. Смирнов этим не ограничился и «обрел способность следовать за образованием вещей»⁸, то есть следовать диалектике внутреннего саморазвития предмета экономической науки. Согласно даосской диалектике «у того, кто владеет Учением, целостные свойства. При целостных свойствах – целостное тело. При целостном теле – целостен разум. В целостном ра-

⁷ Хемингуэй. Старик и море. – СПб.: Азбука – классика, 2005 – 224с.

⁸ Чжуанцзы. – СПб.: Амфора, 2005 – с.270

зуме и заключается Путь мудрого»⁹. Экономический разум приобретает свой предмет только тогда, когда следует методу внутреннего самодвижения самого предмета.

⁹ Чжуанцзы. – СПб.: Амфора, 2005 – с.123

Глава 1. Историческое и логическое

1.1. Каноны логики

Вопрос миропонимания с древних времен остается открытым и выливается в проблему соотношения логического отображения исторического развития общества. В древнеиндийской ведической философии эта проблема обозначается как гита, в даосской философии – дао, в философии древних греков – логос. В человеческом сознании вопросы миропонимания в онтологическом плане выражаются в противопоставлении человека и природы: логос и физика (природа) у древних эллинов, *cultura* и *natura* в латинском выражении, инь и ян – в даосской философии. Проблему логического выражения отношений с природой человек решает через слово.

«В начале было Слово, и слово было у Бога, и слово было Бог» (ин 1: 1). Так появляется первый канон логического миропонимания. Даосская философия переводит эту проблему в диалектическую плоскость: «...тьма вещей с нами едина. Если все едино, то к чему слово? Если названо «Единое» к чему молчать?... Единство вместе со словом – это

два, два и один – это три. От небытия к бытию уже досчитали до трех, а если считать от бытия к небытию? Не стоит считать. В разделении есть и нераздельное, в слове есть и бесспорное... Кто сумел познать спор без слов, Путь которой нельзя назвать, называется хранителем сокровищ природы; тот, в кого вливают и не переполнится, из кого черпают и не вычерпают, кому истоки знаний неведомы, называется хранителем просвещения»¹⁰. Сознание формирует понятие «Единое» и когда исходят из общего, видят тьму вещей в единстве»¹¹. Этот канон логического выражен поговоркой: если человек решил, что выиграл спор с природой, то пусть подумает и найдет ошибку, которую он совершил.

Человек един с природой и «все вещи в труде: не может человек пересказать всего; не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием» (ЕККЛ 1: 8). Словом, «логосом» не все выразишь, поэтому бог «... дал нам способность быть служителями нового завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит» (2 кор 3: 6). В «Таргумах», арамейском переводе Ветхого завета, «слово» или греческое «логос» (арамейское «мемра»), употребляется как синоним слова «Бог». Поэтому логос или слово имеет два значения: мысль и произнесение мысли. Сознание человека развивается через мысль и слово, что отражено и в авестийском гимне Митре: «Тому кто верен слову, дарует Путь прямой-

¹⁰ Чжуанцзы – СПб.: Амфора, 2005 – с. 29–30

¹¹ Там же, с 54

ший Огонь Ахура – Мазды». (Яшт 10, михр – яшт)¹². Благая мысль, Благое Слово, Благое Дело – это каноны авестийской философии, закрепившиеся в человеческом миропонимании и нашедшем отражение во всех мировых и традиционных религиях: «Веди нас по дороге прямой. По дороге тех, кого ты благодетельствовал, – не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших» (Сура 1: 67)¹³.

Господь Кришна в «Бхагавад-Гите» около пяти тысяч лет назад поведал мысль, что радости царствования материальны, а потому недолговечны. Жалеть об одежде тонущих бессмысленно. Человека, тонущего в океане невежества, невозможно спасти, лишь сохранив его верхнюю одежду – грубое материальное тело»¹⁴. Хотя «рады царствования материальны, а потому недолговечны», тем не менее погоня за материальным для человека становится страстью и эта страсть выливается в специальный логос, слово – «политическая экономия», как науку, формирующую отношения человека к процессу производства и воспроизводства его материальных условий жизнедеятельности. Возникает вопрос: что есть «слово», «логос» или логика политической экономики? Логика начинается с того же, с чего начинается история отношения человека к природе, а именно, с истории ста-

¹² Авеста: Избранные гимны. Пер. с авестийского – Душанбе: Адиб, 1990 – с.50

¹³ Коран. Пер. с араб. акад. И.Ю.Крачковского. – М.: Раритет, 1990 – 528 с.

¹⁴ Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупара. Бхагавад – Гита как она есть – Бхактиведанта Бук Траст – М., Л.: Калькутта. Бомбей, 1992 – 832 с.

новления его самосознания как сознательного отношения к природе, как к сущности самого человека, как части этой природы.

Слово имеет политическая экономия как частный момент человеческого сознания! Если человек не в состоянии отразить через слово, логос, суть своего отношения и природе то, «что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем» (ЕККЛ 1: 9).

Если появилось слово, логос, значит появилось логическое, которое должно ответить на два вопроса: 1) что существует «теперь», то есть, что было прежде и как оно получило настоящую свою форму в человеческом сознании? и 2) что должно быть, то есть как человек должен относиться к своему миропониманию завтра? Там, где эти два вопроса отделены друг от друга, появляется противоположность между историческим развитием самосознания и логическом выражении сознательного отношения к природе. Иначе говоря, возникает проблема канона логики, или правил применения законов рассудка и разума, которые содержат меры соответствия познания с законами рассудка и разума. Сама по себе логика – это канон или закон, который служит принципом оценки применения рассудка вообще и в то же время – это наука о разуме или наука о законах мышления и правильном применении рассудка и разума.

По определению Аль – Фараби, «логика дает особые правила, методы и приемы правильного рассуждения, она рас-

полагает абстрагированными понятиями и предостерегает ум человека от заблуждений и ошибок»¹⁵. Авиценна, как ученик Аль – Фараби, рассматривает логику как науку, указывающей правильные пути познания. «Логика есть наука, в которой раскрывается как непознанное познается через познанное, что является истиною... Логика – это наука – мерило, а другие науки – науки о пользе и ущербе. Путь к этим двум средствам – через знание, а всякое знание, которое не взвешено на весах разума, не является достоверным и, следовательно, не является истинным знанием. Поэтому необходимо изучать логику»¹⁶.

Логика не учит мыслить, а лишь определяет правила мышления. В «Критике чистого разума» Кант подробно рассматривает каноны «чистого» мышления и заключает, что «...общедоступное познание нуждается в приемах, а наука в методе, то есть в таком образе действий по принципам разума, благодаря которому единственно и может многообразное в познании стать системой»¹⁷. Логическую системность науке о мышлении придал Гегель в «Науке логики»: «логика есть наука об абсолютной форме... Это формальное, чтобы быть истинным, должно иметь в самом себе содержа-

¹⁵ Аль – Фараби. Историко-философские трактаты – Алма-Ата: Наука, 1985 – с.258

¹⁶ Ибн Сина, Абу Али. Избр. произведения Т.11 – Душанбе: Ирфон, 1980 – с.70

¹⁷ Кант И. Критика чистого разума – М.: Эксмо, СПб.: Мидгард, 2007 – с.798

ние, соответствующее своей форме...»¹⁸. Логика как наука о мышлении определяет каноны рассудочного и разумного познания и решает проблемы ограниченности человеческого мышления:

1) ограниченности в пространственном мышлении: «с лягушкой из колодца не толкуй о море – ее предел лишь скважина»¹⁹;

2) ограниченности во временном мышлении: «с букашкой не толкуй о зиме – она знает лишь свое время года»²⁰;

3) ограниченности познания: «с ограниченным человеком не толкуй о пути, он связан тем, чему его обучили»²¹;

Большой объем знаний и узость мышления ведет к утилитарному пониманию. Широкий горизонт мышления обеспечивает не объем знаний, а путь (метод, процесс, дао) как направленность в глубины человеческого духа и возвышающего культуру абстрагирующего мышления.

¹⁸ Гегель. Наука логики. – СПб.: Наука, 2002 – с.545

¹⁹ Чжуанцзы – СПб.: Амфора, 2005 – с.104

²⁰ Там же, с.164

²¹ Маркс К. Капитал Т.1. – М.: Политиздат, 1983 – с.85

1.2. Историчность логического

История экономической науки связана с эпохой, которая и определяет формы развития предмета экономической науки. Но исторические особенности эпохи не должны налагать на форму логического выражения лишь внешнюю сторону исторического развития, а должны отражать всеобщность предмета экономической науки и особенности эпохи в этой всеобщности. История экономической науки до XIX выражала всеобщность становления капитала в его зачаточном состоянии. Более определенный характер капитала проявляется в условиях когда понятие «труд» вычленяется в его всеобщности, в понятие «труд» как таковой. Исторически труд всегда рассматривался в конкретных формах – труд земледельческий, труд мануфактурный и т. д., т. е. в особенных формах, а не в форме всеобщности. Как только мышление зафиксировало понятие «труд» в его всеобщности, стало возможным определить сущность капитала – стоимость. Исторически, стоимость в человеческом мышлении витала, выражаясь в терминах Платона, как парадигма божественной идеи, но без определенной предметной формы. Свою форму стоимость приобретает в товаре как во всеобщем эквиваленте, в котором стоимость находит свое выражение в процессе обмена. Когда Аристотель зафиксировал уравнение $5 \text{ лож} = 1 \text{ дому}$, которое не отличается от $5 \text{ лож} = \text{такому то}$

количество денег, он установил количественную определенность обмена, но качественная определенность этого уравнения еще не проявилась. Стоимость как понятие, выражающее качественную сторону этого уравнения, еще не появилась, потому что человеческий труд, который делает соизмеримым это уравнение, еще не приобрел форму всеобщности. Определенные формы развития экономической науки, начиная с Аристотеля и вплоть до сегодняшнего дня, когда появилось множество теорий, течений и т. д., говорит лишь о том, что экономическая мысль находится в постоянном поиске и выяснение внутренних взаимосвязей своего предмета в зависимости от характера исторических условий.

Историчность логического не означает стрелу, пролетающую из прошлого в будущее мимо настоящего. Хотя действительное историческое развитие идет от прошлого к настоящему и устремляется в будущее, логика исторических форм человеческого познания, а следовательно, и «научный анализ этих форм вообще избирает путь, противоположный их действительному развитию. Оно... исходит из готовых результатов процесса развития»²². Поэтому «товар» как результат исторического развития и приобретший форму всеобщности – это настоящее капитала и выступает исходным пунктом логического обобщения исторического развития. «Товар» дан мышлению как настоящее капитала в его современ-

²² Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. – М.: Мысль, 1975 – с.219

ном состоянии, как результат всей предшествующей истории товарного производства. Но настоящее – это не раздельная полоса, отделяющая прошлое от будущего. Диалектика мышления устремляясь в будущее всегда возвращается в прошлое – в основание предмета экономической науки. Это не означает, что если предмет экономической науки имеет в своем прошлом бесконечное множество явлений экономической жизни, то стремление понять этот предмет «исторически», должен вести к анализу не имеющих предела конечных явлений экономической жизни. Бесконечное – это то, что не имеет своего предела. В таком случае историчность логического выражения не имеет своего основания и экономические явления нельзя будет изложить в логически обоснованной форме.

Какое влияние оказывают исторические эпохи на становление и развитие капитала? На первый взгляд этот вопрос означает, что необходимо приводить в определенную связь исторические факты безотносительно к капиталу как к предмету экономической науки и исходить из того, что исторические факты и предмет экономической науки самостоятельны. Проблема в том, что обе стороны едины и исторические факты должны отражать единство исторического в логическом изложении предмета экономической науки. Капитал – это проблема сегодняшнего предмета экономической науки и что бы не говорили многочисленные теории неоклассики, капитал сегодня актуализирован в большей степени, чем в

XIX веке, когда он был выражением экономических отношений в Англии и когда он делал первые шаги. Поэтому историчность логического выражения отображает наличие определенной ступени в развитии капитала в его внутренней взаимосвязи, а не только в плане описания исторических фактов. Есть факты истории и есть научные факты, которые общи всем ступеням исторического развития. Логика проникает во внутреннюю взаимосвязь исторического факта и превращает его в научный факт, тогда как история экономической мысли дает простое описание этого факта безотносительно к предмету экономической науки.

Историчность логического в экономической науке заключается не в том, что ее содержание опирается на исторические факты, а в том, что эти факты содержат проблему сегодняшнего дня в снятой, логической форме и рассматриваются не как галерея заблуждений человеческого познания, а скорее как пантеон божественных образов. «Но эти божественные образы суть различные ступени идеи, как они выступают друг за другом в диалектическом развитии»²³.

Историчность логического проявляется в переломные эпохи развития общества. К началу XIX века в Англии сложились предпосылки для образования понятия «капитал», но уже не как платоновская парадигма божественной идеи, а как конкретный научный факт и это нашло отражение в развитии экономической науки в более зрелой форме, чем

²³ Маркс К., Энгельс Ф., Соч.т.13 – с.497

даже во времена Адама Смита, хотя «Богатство народов...» стало основой классических форм развития экономической науки. Как только появились зримые очертания отношений, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления продуктов труда, сформировалось и понятие «капитал» как выражение этих отношений. Более того, капитал становится отражением всей культуры общества данной исторической эпохи. Поэтому историчность логического выражения предмета экономической науки есть внутреннее изображение всей культуры, присущего данной эпохе. Адам Смит обосновал исторические предпосылки появления капитала, Карл Маркс через форму капитала выразил экономическую культуру эпохи XIX века. Но капитал в начале XXI века не потерял утреннюю свежесть образа или платоновской парадигмы экономической системы. Сущность капитала как самовозрастающей стоимости не только сохранилась, но и приобрела новые формы, сообразно историческим особенностям культурного развития общества на рубеже третьего тысячелетия.

Определенный образ, форма предмета экономической науки появляется вместе с изменением исторических условий и логическое находит свою опору или основу в этих изменениях. Форма изменяется вместе с содержанием. Капитал как предмет экономической науки есть одна из форм многообразия экономической жизни. Вместе с тем капитал как форма выражения исторического в логической форме на сегодня

остаётся в высшей степени целостным предметом экономической науки. Это факт, от которого никакие экономические теории сегодняшнего дня не могут отмахнуться. Как и любая логическая форма, определенная содержанием, понятие «капитал» имеет свои границы и свой предел. История развития капитала за последние 200 лет показывает, что содержательная сторона формы капитала как предмета экономической науки все больше обогащается в связи с глобализацией мировой экономики. Чем глубже общественное разделение труда как фактор глобализации, тем шире капитал охватывает все стороны экономической жизни всех стран мира. Соответственно, внутренняя структура капитала исторически уже не та, что было даже в середине XX в., не говоря о XIX веке. Поэтому историчность логического содержания капитала должна рассматриваться в контексте тех исторических условий, которые появились в начале XXI века, но уже как единое или как целостность, содержащее в себе особенности XIX и XX веков.

Двухсотлетнее развитие капитала – это единое состояние, связанное внутри себя во всех своих частях, но претерпевающее изменения с каждым шагом исторического развития. Различные стороны внутреннего содержания структуры капитала, при всей их противоречивости, логически могут и должны выражаться как моменты перехода части в целое и целого в свои части, потому что данная ступень развития капитала произошла из предыдущей. Капитал как самовоз-

растающая стоимость этим самым показывает ступени своей зрелости. Экономическая наука по своему содержанию не может быть выше своего времени или своей эпохи, но по своей форме должна стоять выше, иначе научность может быть поставлена под сомнение. Форма – это выражение исторического в логическом отображении. Форма, как логическое, показывает различие между знанием исторического как существовавшего так и существующего экономического явления, и сущностью исторического в его логическом понимании. Поскольку содержание – это вечное движение, то и форма должна соотноситься с изменениями содержания. Следовательно, историчность логического заключается в новой форме, соответствующей содержанию экономической науки в данном времени. Новая форма – это способ познания изменений и процессов, происходящих в содержательном развитии предмета экономической науки.

История экономической науки и историчность логического выражения предмета экономической науки – это внешнее и внутреннее научной системы предмета экономической науки. История экономической науки располагает колоссальным богатством материала, но лишь научная культура может систематизировать это богатство многообразного и придать ему определенную целостность, систему в движении и саморазвитии как это показано в «Капитале» Карла Маркса. В противном случае экономическая наука становится безбрежной отчасти под давлением исторического материала,

но в большей мере от неправильного применения канонov логики. Только диалектическая логика способна разумно обработать этот материал и не позволять произвольно трактовать все богатство исторического материала.

1.3. Логичность исторического

Обратной стороной историчности логического является логичность исторического. «Логический метод в сущности является не чем иным как тем же историческим методом только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей. С чего начинается история, с того же должен начинаться ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение исправленное, но исправленное соответственно законом, который дает сам действительный исторический процесс...»²⁴. Исторический анализ низших форм товарных отношений оказывается высшей формой логического синтеза. Логическое становится выражением внутренней необходимости реальной экономической жизни в ее историческом развитии. Товар как исторический факт приобретает свое логическое значение как научный факт. Логичность исторического становится формой проявления исторического. Товар на языке Гегеля «...столь же синтетический, сколь и аналитический момент суждения, в силу которого первоначальное всеобщее определяет себя самого как иное по отношению к себе, должен быть назван

²⁴ Гегель. Наука логики. СПб.: Наука, 2002 – с.760

диалектическим»²⁵. Если исторически товар выступал как множество продуктов, вступающих в обмен, то в ходе исторического развития он приобретает определенность и наконец выкристаллизовывается как всеобщее. Появляется первая форма диалектического мышления: Всеобщее – Особенное – Единичное. Логическая конкретность мышления проявляется как синтез многообразных определений капитала, началом которого является понятие «товар» как исторически конкретная форма капитала. Товар исторически существовал тысячелетия, но логически капиталистическую форму приобретает только в XIX веке, когда отношения капиталистического производства приобрели зрелую форму и стало возможным выявить развитие форм стоимости. Конкретный исторический факт «товар» приобрел необходимый характер капиталистических отношений. С этого момента мышление движется в форме триадичности: всеобщее – особенное – единичное и абстрактный логический анализ наполняется конкретным историческим содержанием, но уже в очищенной от случайных исторических форм. Логичность исторического теперь понимается как процесс развития форм стоимости, проходящий различные стадии и формы своего осуществления.

Если историчность логического имеет форму абстрагирования от многообразия единичных продуктов труда, всту-

²⁵ Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа – М.: Мысль, 1977 – с.406

пающих в обмен, различая при этом исторические особенности товара и, наконец, вычленяет всеобщность товара, то есть имеет вид Единичное – Особенное – Всеобщее, то логичность исторического приобретает форму восхождения от абстрактного к конкретному в виде Всеобщее – Особенное – Единичное. Здесь последовательность развития товарных отношений та же, что в последовательности восхождения от товара как абстракции капитала, к капиталу как конкретному содержанию товарных отношений. Товар как исходный пункт соответствует историческому процессу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.